- HAJ KEM CMEEMCS!

apena. -1992. - 22 centles) -c.4

НЕ ХОДИТЕ НА ПРЕМЬЕРЫ

…И пошел это я кви то отдохнуть и, даже, что-нибудь, да посмотреть. И даже в театре. И попал это я не куда-нибудь, а сразу в театр "Артист". У К сожалению, меня, доверчивого и наивного, привлекла ненавязимавя описла (₹1) распространителя билетов: вместо "Режиссер Роман Виктюк". Да-да, тот самый, на спектакли которого не попадешь, чьи "Служанки" в "М.Баттерфляй" покоряют публику... ... И называлось сие действо (то, на которое я попал) "Дура". Не удивляйтель, так и называлось. И поставлено оно по пьесе Марселя Ашара.

**Серенький, глупенький детективчик, который никак ие спасли ни Заслуженный артист РСФСР Леп Прытунов (следователь Севинье), ни Заслуженная артистка той же РСФСР Ирина Кулова (мадам Боривер), чья женственность, правда, иногда заставляла публику в зале смотреть на спену. но спену. на спеку на предеждения н

ирило Акулова (модам воривер), чвя женственность правда, иногда заставляла публику в зале смотреть на сдену, но новомодные ныне эротичные телодвижения Е.Гаршиной (Жозева) почему-то, вапротив, быстро клонили ко сну. Еди-нственное, что хоть как-то успокаивало и разговяло дремоту, так это коньяк в буфете Московского драматического театра так это коньяк в буфете Московского драматического театра им.Станиславского, где сия премьера имела место быть, а также продолжительность "шедевра" (одно действие - полтора часа). Больше бы ни один, даже круго патриотично к театру настроенный эритель. Не выдержал. Вышел я на умицу и понял - вечера удивительных встреч надо бы продолжить... И продолжил... еще одной премьерой. Теперь уж "премьерил" Студенческий театр МГУ. Порнокомедию. Виктор Коркия: "Сен-Симон, или, Ночь Святого Лаврентия". В постановке Евгения Славутина. Ну да в нашей газете Игорь Кручек о ней уже писал...

лавете Игорь Кручек о ней уже писал... На протяжении первого действия я невоспитанно зевал, щелкал диктофоном и почесывался со скуки смертной. Втощанка диктосроном и почесывался со скуки смертном. вто-рос же действие немьбго растормошило: и я даже чему-то изредка смеялся. Молодой Алексей Нестеренко играл ве-ликолепно. Кого? Попутая, Велосипедиста, Призрак Ста-лика, Среднего Азиата, Лаулу и Обобщенного Инвалида. Во! Это вам не гермафродита сыграть, что успешно удавалось Александру Страхову! Виктор Коркия, драмитург, сам присутствовал на премь-ере и ему почему-то варут быстро-быстро захотелось пер-еписать первый, что называется, акт. Порнокомедки. Чем он со мной и толалися.

со мной и поделился...

После очередной встречи с театральными прелестями, я-таки решил вечера свои продолжить. Но упаси Бог меня

жтаал решері Упязавшись за собратом по перу, бравшим интервью у Виктора Авилова, я посмотрел "Калигулу" в Театре на Юго-Западе¶ В зале было ровно в два раза больше зрителей, чем при том, что называется "польний аншлаг". "Каличила Виштора Авилова - это такой домашний и такой

при том, что называется "польни аншлаг". Каликула Виктора Авилова - это такой домашний и такой беснующийся, такой ласковый и такой страшный тиран. Чувствуя, да, именно чувствуя, игру этого обаятельного актера, у меня возникали очень близиие нашему времени

ассоциации...

В постановке В.Беляковича Каликула Альбера Камио жи-вает и, словно бы, выходит в зал, оказывается в серддах видевших его. И трудно понять, то ли это наш внутренний, маленький Калигула кричит свое, то ли ярость авиловского образа жжет душу... Есть в Москве один чудеснейший зал. С необычайным дизайном: серо-бело-красное кругом перекликается с ри-

сунком глаз, с искрами мыслей. сунком тааз, с искрами мыслей...

Малая сцена театра им. Маяковского. "Розенкранц и Гильденстерн мертвы". Пьеса Тома Стоппарда/в переводе Иосифа Вродского. Студия-мастерская А.А.Гончарова/ Премьера было в 90-м. Ныне Е.М. Арьеl(ов уже в Израда-р) восстановил с другими актерами эту великолепную вещь. А у нас... У нас еще пока жив театр. Хоть народ оттуда и валит. И так здорово! Народ в одну сторону, режиссеры в другую. "Гхмі", - как говорится.

"Розенкранц...", как бы сценические размышления над известным сюжетом. Порой жестокие, порой остроумные. Самые неожиданные сопоставления и оценки освещают свонм скиньем сцену. История авижется ко спирала, И смешно им свяньем сцену. И смешно

им сияньем сцену. История движется по спирали. И смешно

иногда, иногда же просто больно...
А вы задумывались над ролью тех самых Розенкранца и Гильденстерна в пьесе, а, может быть, и в истории? Тех самых людей, имена которых ломают Клавдию зык. А ведь не только в Дании случалось жить таким вроде бы нене только в делии случалось жить таким вроде оы не-значительным и незаметным... А Вы подумайте, может быть и Вы забудете, откуда пришли и куда идете... И у Вас бесконечно монета будет выпадать одной стороной...